

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-117-120

**СИМОНЯН Амаяк Рудикович,**  
Кубанский государственный университет,  
г. Краснодар, Россия  
[amayak.simonyan@mail.ru](mailto:amayak.simonyan@mail.ru)

**SIMONYAN Amayak R.,**  
Kuban State University,  
Krasnodar, Russia  
[amayak.simonyan@mail.ru](mailto:amayak.simonyan@mail.ru)

## **ВЛИЯНИЕ АРМИИ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТУРЦИИ (1920-е – НАЧАЛО XXI в.)**

## **INFLUENCE OF THE ARMY ON POLITICAL PROCESSES IN TURKEY (1920 - BEGINNING OF XXI CENTURY)**

В статье рассматривается процесс исторического противостояния армии и светских властей Турецкой Республики с момента ее создания в 1923 г. до начала XXI в. Основная мысль данной статьи заключена в том, что Турция переживает очень сложный, глубокий и системный кризис отношений разных структур власти в стране – официальной гражданской политической, с одной стороны, которая все больше склонится к исламу, и военной – с другой, что всеми силами старается соблюсти принципы светскости Мустафы Кемалья (Ататюрка). Турецкое общество уже давно свыклось с проявлениями той активности, что демонстрировала турецкая армия в течение многих десятилетий на арене политической жизни государства. Окрепнув и почувствовав свои силы, военная основа Турции во главе с высшим командованием Генерального Штаба страны еще с 1930-х гг. смотрела на себя как на полноценного гаранта внутренней стабильности и территориальной целостности страны и как на блюстителя идеологического наследия Мустафы Кемалья (Ататюрка). В свете вышеизложенного автор, рассматривая особые, самые значимые моменты отношений противостояния армии и светских властей, пытается показать причину столь сложной иерархии, при которой армия была избавлена от политического контроля, а политическая власть была подконтрольна надзору военных в рамках того исторического периода с 1923 г. по начало XXI в. Но события последних лет, и прежде всего растущее влияние исламизма, серьезно поколебали привычный порядок вещей, и иерархия подчинения и властвования внутри политической жизни Турции перешла под полный контроль гражданских структур.

The article deals with the process of the historical confrontation of the army and the secular Republic of Turkey since its inception in 1923 until the beginning of the twenty-first century. The main idea of the content of this article lies in the fact that Turkey is going through a very complex, deep and systemic crisis of relations of different structures of power in the country- civil official policy on the one hand, which is increasingly tending towards Islam and military - on the other, that is struggling to keep principles of secularism of Mustafa Kemal (Ataturk). Turkish society has long been accustomed to the manifestations of the activity that has demonstrated the Turkish army for many decades in the arena of political life. Getting stronger and feeling its power, the military base of Turkey, led by the supreme command of the General Staff of the country since the 1930s, he looked upon himself as a guarantor of full internal stability and territorial integrity of the country and as guardian of the ideological heritage of Mustafa Kemal (Ataturk). In light of the foregoing, the author, considering the special, the most significant moments of relations Army confrontation and secular authorities, trying to show the reason for such a complex hierarchy, in which the army was spared from political control and political power was controlled by the oversight of the military in the framework of the historical period of 1923 to the beginning XXI century. But the events of recent years, and especially the growing influence of Islamism, seriously shaken the usual order of things, and the hierarchy of subordination and dominion within the political life of Turkey came under the full control of civil structures.

**Ключевые слова:** армия, военный переворот, власть, республика, светскость, реформы, политическая борьба

**Keywords:** army, military coup, power, republic, secularism, reform, political struggle

Основателем Турецкой Республики является дивизионный генерал Мустафа Кемаль, прозванный впоследствии Ататюрк (отец турок). Первый президент республики М.К. Ататюрк с самого начала объявил армейские структуры вне политики и отстранил их от участия во всяких политических процессах, передав эту привилегию правящей в стране Народно-Республиканской партии (НРП). Однако при этом интересы армии, а точнее, ее верхушки подавлены не были, ибо половина партийной элиты, как и часть представителей партийно-бюрократического аппарата, состояла из бывших военных. Таким образом, напрямую армия не могла влиять на ход политического развития страны, однако бывшие генералы, выходя в отставку, получали возможность участвовать в реформах, проводимых К. Ататюрком и его соратниками.

Тем самым, создав новую Турцию, провозгласив ее республикой, М. Кемаль возложил функции по охране ее принципов на армию. К. Ататюрк всегда говорил о том, что республика в Турции основана только на воле народа и армии [1].

По сути, ключевое значение в борьбе за независимую Турцию, как с внешним врагом, так и с врагами внутри страны, К. Ататюрк придавал армии. Армия в молодой Турецкой республике была единственным институтом, сохранившим дисциплину, структурную и организационную иерархию, а также относительную стабильность. В армии не должно было допускаться никаких центробежных тенденций и раскола по политическому признаку, так как в противном случае мощная сила и опора молодого государства потеряла бы всякую эффективность. Именно опора на силу и влияние армии позволила провести столь невиданные для Турции того времени перемены в сторону вестернизации, подмены религиозной сущности общественного самосознания на гражданскую, замены шариатских судов гражданскими, отделение церкви от государства и т.д. Было провозглашено светское государство. К. Ататюрк отводил большое место армии в

социально-политической жизни общества, позиционируя ее как свою опору, на самом деле функции армии не ограничивались лишь охраной целостности и независимости государства от внешних и внутренних угроз. Отец турецкой нации изначально наделил ее двойной функцией. На протяжении долгого периода тяжело и со скрипом создавалась Турецкая Республика. Нужно было многое поменять, и не только в основах политического устройства [2]. Нужно было создать нового гражданина республики, необходимо было поломать сознание турка-обывателя и сформировать новое светское сознание. И как ни странно, именно армия в этом выступила важнейшим катализатором в обществе, сохраняя и дополняя собой все нововведения К. Ататюрка. Несмотря на развал империи, отдельные части армии сохранились, а затем стали очагами сопротивления во время национально-освободительной борьбы против европейских интервентов. Впоследствии они вошли во властную систему Турции, участвуя в различных политических партиях и движениях. Исторический опыт, приобретенный армией и офицерством в годы распада империи и создания национального государства, впоследствии окажет серьезное влияние на дальнейшее развитие политических процессов в республиканский период истории Турции. В переломные моменты сохранению армии способствовала ее иерархическая структура, а также статус «государства в государстве».

Спустя некоторое время после смерти К. Ататюрка (10 ноября 1938 г.) положение в стране можно было охарактеризовать как стабильное. Но после Второй мировой войны Турция втягивается в военно-политические блоки и оказывается замешана в Холодной войне в качестве союзника США. К тому времени на политической арене появляется новая партия – Демократическая партия (ДП), которая включилась в борьбу с НРП за власть. Борьба была жесткой и нередко сопровождалась покушениями, демонстрациями и убийствами оппонентов. На фоне политической неустойчивости экономическое положение в стране все более и более ухудшалось, порождая недовольство населения, выражавшееся в частых митингах. В такой тяжелой обстановке, следуя заветам М. Кемаля, во имя сохранения стабильности и демократии в мае 1960 г. армия совершает первый военный переворот. В результате по решению военных правительство было свергнуто, заседание парламента было приостановлено до следующих выборов. В 1961 г. в стране была разработана новая Конституция, а некоторые политики, виновные, по решению военного руководства, в ухудшении положения в стране, были преданы казни. Так военные впервые показали себя в качестве реальной политической силы внутри государства.

Однако к 1971 г. положение в стране вновь стало ухудшаться как в экономическом, так и в политическом отношении: резко усилились экстремистские радикальные движения, ухудшалось экономическое положение, проводились массовые забастовки [3]. Анализируя состояние армии в обществе того времени можно прийти к заключению: во-первых, среди генералитета не было четких представлений о целесообразности прямого вмешательства в политические дела; во-вторых, на фоне роста экстремизма и неформальных общественных объединений армия не желала обострять и без того сложную социальную ситуацию. Высший военный совет не осуществил очередного военного переворота, хотя повод был, да и опыт имелся. Он лишь ограничился предъявлением жесткого меморандума парламенту и правительству с требованием о наведении порядка в стране, роспуска неэффективного и формирования нового надпартийного правительства, также проведения в духе кемализма необходимых реформ. В случае невыполнения требований Военный совет (ВС) оставлял за собой право вмешаться в сложную политическую обстановку. В историю Турции это событие вошло как меморандум ВС от 12 марта 1971 г. В результате к 1973 г. было сформировано подконтрольное военным правительство, куда входили как представители ведущих партий, так и беспартийные политики, которых назначали и контролировали военные. А сами военные провели ряд арестов экстремистов, ввели цензуру, запретили забастовки и митинги. И тут мы видим, что целесообразность непрямого вмешательства армии в политику себя полностью оправдала и в очередной раз явила обществу реальную силу военных в стране.

Но военные «в духе заветов Кемаля» оставили подконтрольное себе правительство до октября 1973 г., затем позволили провести очередные выборы [4]. В результате за период 1973–1980 гг. сменилось семь министерских кабинетов, а мировой нефтяной кризис тех лет еще больше усилил сложности в экономике. Активизировались радикалы, вновь вступил в силу политический террор, начались кровавые религиозные столкновения. Кризис все более нарастал, даже несмотря на призыв высшего военного командования от 2 января 1980 г. объединить усилия различных политических партий. 12 сентября 1980 г. военные осуществили в Турции государственный переворот, взяв на три года власть в свои руки. Этот переворот был весьма примечательным явлением. Во-первых, военные выступили с единой позиции (не разделяясь на консерваторов и реформистов), во-вторых, они обратили внимание на сложные экономические проблемы в стране [5]. В частности, была введена «Программа экономической стабилизации», подготовленная советником премьер-министра Т. Озалом незадолго до переворота [6]. Благодаря содействию Совета национальной безопасности стало реальным провести в 1980-е

гг. экономические реформы – были проведены важнейшие экономические преобразования в духе ограничения вмешательства государства в экономику, перехода от импортозамещающей к экспортоориентированной экономике, увеличения денежных вливаний иностранных инвестиций, поощрения крупного и конкурентоспособного предпринимательства, развития аграрной программы [7]. Наступившие и предрекшие политический закат Т. Озала 1990-е гг. привели к глубоким изменениям в турецком обществе. В экономическом плане они были потерянными десятилетием. Синонимом экономических реформ стали приватизация и либерализация. Сменявшие друг друга правительства урезали социальные расходы в соответствии с предписаниями МВФ. Это привело к ухудшению государственного образования и здравоохранения. Не оказывалось серьезной социальной поддержки борьбе с прогрессирующей бедностью. Началось создание новых, более радикальных исламистских партий. В то же время военные активизировали свою деятельность по запрету политических партий с полной конфискацией их имущества, под всяким предлогом арестовывали лидеров политических организаций, проводили серию антитеррористических операций в различных областях государства [8].

В середине 90-х гг. XX в. к власти в стране пришла происламская Партия благоденствия (ПБ), что очень насторожило армию с ее ревностным отношением к светскости. ПБ многими своими действиями вызывала сильное недовольство в среде армейской верхушки, и 27 февраля 1997 г. на заседании Совета национальной безопасности (СНБ) военные выдвинули правительству требования остановить фундаменталистскую пропаганду. Армия провозгласила лаицизм в опасности и, как следствие, передала Н. Эрбакану список из 20 антиисламистских мер, среди которых, в частности, были: отказ от всех мусульманских нововведений, ведение борьбы против исламского фундаментализма, признание Н. Эрбаканом светского характера государства и другие. Реакция премьер-министра, хоть он и признал публично правомочными основания «20 требований», все же была более чем сдержанная, скорее пассивная, что и сказалось на дальнейшем развитии событий [9]. В июне 1997 г. под непрекращающимся давлением президента, Турецкого союза промышленников и предпринимателей (ТСПП) и армии коалиционное правительство Эрбакана-Чиллер было вынуждено уйти в отставку. А в январе 1998 г. Конституционный суд Турции принял решение о роспуске Партии благоденствия. Более того, Н. Эрбакану запретили заниматься политической деятельностью сроком на 7–10 лет с момента вынесения приговора с последующим снятием со всех занимаемых им государственных постов. Эта ситуация вошла в историю как второй бескровный военный переворот в Турции.

Таким образом, армия в Турции всегда выступала в роли гаранта стабильности и порядка в стране в соответствии с принципами М.К. Ататюрка. Не могло быть и речи об отступлении от идеологии, заложенной основателем республики, и в этом отношении явно прослеживаются уверенные действия военных на протяжении XX в., с момента установления республиканского строя в Турции. Череда военных переворотов показала неспособность гражданского правительства обеспечить поступательное движение общества, поэтому армия не раз брала бразды правления в свои руки, проводила ряд оздоровительных мер и уходила в казармы, а власть передавалась в руки гражданского правительства (при этом организаторы военных переворотов уходили с действительной военной службы, становились гражданскими политиками).

В процессе проведенного анализа состояния армии в турецком обществе было выявлено, что армия в Турции до недавнего времени выполняла координирующие и стабилизирующие функции в развитии политической системы страны.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Саркисян С. Эволюция турецкой армии в контексте политических изменений в стране // 21 ВЕК. – № 5 (25). – 2012. – С. 74–75.
2. Данилов В. Турция 20-30-е годов: путь к демократии // Восток. – 1997. – № 2. – С. 58–67.
3. Старченко Г. Двести лет вестернизации Турции // Азия и Африка сегодня (ААС). – 2000. – № 6. – С. 25–31.
4. Киреев Н.Г. История Турции XX век. – М., 2007. – С. 408.
5. Розалиева Ю. Экономическая история Турции. – М., 1980. – С. 68.
6. Вартаньян Э.Г. История Турции. – Краснодар, 2014. – С. 468.
7. Озал Т. Турция в Европе // Простор. – 1993. – № 1. – С. 173–186.
8. Старченко Г.И. Турция: роль армии в общественно-политической системе // ААС. – 1984. – № 7. – С. 34.
9. Киреев Н.Г. Метаморфозы политического ислама // ААС. – 2003. – № 6. – С. 17–23.

### REFERENCES

1. Sargsyan S. Evolution of the Turkish army in the context of the political changes in the country. [Evolutciya tureckoi armii v kontekste politicheskikh izmenenii]. "21st CENTURY", № 5 (25), 2012. Pp.74-75. (in Russ.).

2. Danilov V. Turkey 20-30 th years: the path to democracy. [Turciya 20-30 godi: put k demokratii]. East. 1997. № 2. Pp. 58-67. (in Russ.)
3. Starchenkov G. Two hundred years of Westernization in Turkey. [Deti let westernizacii]. Asia and Africa today (AAS). 2000. № 6. Pp. 25-31. (in Russ.).
4. Kireev N.G. History of Turkey XX century. [Istoriya Turcii XX vek.]. Moscow, 2007. P. 408. (in Russ.).
5. Rozalieva Yu. Economic history of Turkey. [Ekonomicheskaya istoriya Turcii]. Moscow, 1980. n.o. P. 68. (in Russ.).
6. Vartanyan E.G. The history of Turkey. [Istoriya Turcii]. Krasnodar, 2014. No. P. 468 (in Russ.).
7. Ozal T. Turkey in Europe. [Turciya v Evrope]. Prostor. 1993. №1. Pp. 173-186. (in Russ.).
8. Starchenkov G.I. Turkey: Army role in the socio - political system. [Turciya: rol armii v obshchestvenno-politicheskoi zschizni]. AAS. 1984. № 7. P. 34. (in Russ.).
9. Kireev N.G. Metamorphosis of political Islam. [Metamorfozi politicheskogo islama]. AAS. 2003. № 6. Pp. 17–23. (in Russ.).

**Информация об авторе**

Симонян Амаяк Рудикович, аспирант, кафедра новой, новейшей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия  
[amayak.simonyan@mail.ru](mailto:amayak.simonyan@mail.ru)

Получена: 14.02.2016

Для цитирования статьи: Симонян А.Р. Влияние армии на внутривнутриполитические процессы в Турции (1920-е – начало XXI в.). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с. 00 - 00.  
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-117-120

**Information about the author**

Simonyan Amayak R., Postgraduate Student, Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia  
[amayak.simonyan@mail.ru](mailto:amayak.simonyan@mail.ru)

Received: 14.02.2016

For article citation: Simonyan A.R. Influence of the army on political processes in Turkey (1920 - beginning of XXI century). [Vliyanie armii na vnutripoliticheskie protsessy v Turtsii (1920-e – nachalo XXI v.)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 00 - 00.  
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-117-120